

Российский Монте-Кристо

Виктору Авилову – 50 лет. Поверить в это невозможно, как невозможно верить в то, что медленно, но верно “первый призыв” театра Валерия Беляковича переступает серьезный возрастной барьер вслед за своим создателем. Они уже не мальчики, “но мужжи”, несмотря на то что и в облике, и в манере игры еще столько мальчишеского задора, юношеского энтузиазма.

В свои полвека Виктор Авилов – широко известная, признанная звезда театра и кино. Артист, которому по силам, кажется, все. Тем более что силы эти еще остаются и на то, чтобы сниматься в кино и играть в антрепризе – он отличается неукротимым темпераментом и безумной творческой жадностью. Его “неправильное” лицо может ослеплять фантастической мужской красотой, как это случается в “Гамлете”, “Мольере”, “На дне”, как это было в давних “Драконах”, “Носорогах”, “Игроках”. Но Авилов никогда не боится быть на сцене нелепым, некрасивым, почти жалким – как в “Сне в летнюю ночь”, где он до слез уморительно играет девушку Фисбу. Он разный, но везде, в любом спектакле, уникальный, этот Виктор Авилов, навсегда связавший свою судьбу с Театром на Юго-Западе, с режиссером Валерием Беляковичем.

Одна из коронных ролей артиста – булгаковский Воланд. “Мастер и Маргарита” уже много лет в афише театра, и с годами ушла из образа некоторая inferнальность, появились черты обреченности – волнующие, задевающие по-человечески, когда Воланд говорит о своем одино-

В.Авилову – 50

честве, о необходимости тени и тьмы, о покое, который в каком-то смысле выше света.

А сколько еще не сыграл этот уникальный артист! Ведь зрители его обожают, после каждого спектакля взволнованно ждут его у двери служебного входа в театр и, как правило, бывают вознаграждены: Виктор Авилов общается со своими поклонниками, охотно, хотя и немного смущенно раздает автографы.

Именно за этим занятием я застала его случайно в метро, на одной из оживленных пересадок: две юные девочки сначала оцепенели, увидев любимого артиста, а затем бросились к нему. Он улыбнулся, отошел к стенке и... привычно поставил на подsunутом ему клочке бумаги свою незамысловатую подпись.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Кучи втира, — 2003, — 14-10 ЯВ. — С. 7